

Е.П. Блаватская

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ ОТНОСИТЕЛЬНО "ПЯТИКОНЕЧНОЙ ЗВЕЗДЫ" (FOOTNOTES TO "THE FIVE-POINTED STAR")

В своем письме в "Теософист", К. Х. Ван дер Линден ищет объяснения некоторым необычным случаям, произошедшим с ним; в конверт также вложена копия письма на ту же тему, адресованное им полковнику Бунди в "Религиозно-философский журнал". В частности, там говорится: "Некоторые назовут меня сумасшедшим, другие мечтателем, а большинство людей -- мошенником".

Несомненно, так оно и будет; и каждый член Теософского общества -- если только он не скрывает в себе такие же личные оккультные и психологические опыты и не держит их в строгом секрете -- должен быть готов к подобному обвинению. Публика (не исключая и высший свет) -- готовая в любой момент отвернуться от своих *идолов* и *авторитетов*, и, разбивая их вдребезги, забрасывать их камнями и втоптывать в грязь даже таких выдающихся ученых как профессоров Хэйера и Цельнера, г-д Уоллеса и Крукса, и все это лишь потому, что они были вынуждены признать некоторые феномены как *факты* и искренне объявить их таковыми -- тем более не должна проявлять большую снисходительность к таким людям, как мы.

Повествуя о своих опытах, Ван дер Линден пишет: "Несколько дней назад у моей жены были мучительные спазмы в животе. Я магнетизировал ее, непроизвольно повторяя своими движениями фигуру пятиконечной звезды над больным местом, и вот! спазм исчез как по волшебству... Оказал ли при этом воздействие данный знак?"

В своем письме к полковнику Бунди он рассказывает, что лежал посреди ночи "в дремотном состоянии, но оставаясь в сознании..." Он заметил возле своей кровати "фигуру человека в древнем одеянии", который сказал ему: "Сам того не осознавая, несколько дней назад ты использовал тайну, чтобы успокоить боли твоей жены, тайну, которая, если она станет известна всем, в корне изменит практику медицины... Я научу тебя, как тебе лично использовать ее... и только одно обещание я *требую* взамен... никогда не раскрывай этот секрет никому вне своей семьи..." В заключении автор письма сетует: "Сама наука стала испорченной и развращенной, ибо она отказывается признавать или исследовать факты".

Напротив, многие люди науки делают это. Но для этого от человека требуется исключительное мужество, чтобы встретить ту бурю критики, которая обрушится на экспериментатора из-за признания таких исследований, особенно в том случае, если они увенчаются успехом. Загляните в "Трансцендентальную физику" профессора Цельнера и в "Изучение феноменов спиритуализма" В. Крукса, члена Теософского общества, и судите сами.

Что касается визитов "ориенталов" [людей с Востока], с одним из которых посчастливилось познакомиться м-ру Ван дер Линдену, то они стали довольно частыми в наши дни. У нас есть несколько писем о том же самом явлении. Однако, мы возьмем на себя смелость утверждать, что никакое объяснение не может принести никакой пользы, если ему не предшествовало долгое изучение и *правильное понимание* оккультных законов так называемых "магнетических сообщений". Сначала посмотрим, имеем ли мы право, собрав свидетельства одинаковых результатов, включить это таинственное воздействие в число *фактов*. Для нас преждевременно говорить о таких вещах, если даже научная гипотеза профессора Цельнера о четвертом измерении пространства снискала столь

слабое одобрение у материалистов. Между тем, мы добавляем к этим материалам другое письмо на ту же самую тему, полученное от одного парса, члена Теософского общества, который еще вчера был убежденным скептиком, но его скептицизм пошатнулся благодаря такому же эффекту.

Это письмо было получено от Дараша Дошабхои. Кроме рассказа о случае, сходным со случаем Ван дер Линдена, связанным с воздействием пентаграммы, он пишет, что его сильно поразила история о перевоплощении, рассказанная дамой из касты кшатриев, которая была опубликована в майском номере "Теософиста" за 1881 г. Он пишет: "Я обнаружил теперь, что история этой дамы подтверждает мое предположение, так как она утверждает, что поскольку в этом бренном мире материи нет никакого возрастания или убывания, *атма* кого-либо, как только она покидает тело, переходит в другое тело... Я все еще настроен наполовину скептически относительно того, что это такое и чем это должно быть..."

Наука неспособна показать, что это или "чем это должно быть". Хотя намного легче доказать, чем это *не является* и *не может* быть. Это не "арфа" и не "крылья" на некой лишенной тела голове, на которой нет ничего, кроме ушей -- и это единственное, чем можно утешиться.

"Теософист", июль 1881

ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА (THE FIVE-POINTED STAR)

В письме, написанном м-ром С. Т. Венкатапати, утверждается, что пятиконечная звезда, нарисованная на бумаге, в промежутках между лучами которой вписано имя индусского бога, успешно применяется в Индии для лечения или облегчения последствий укуса скорпиона.

Многочисленные письма, полученные за последнее время редакцией "Теософиста", имеют отношение к силе и действию таинственной пентаграммы. Наши восточные читатели вероятно не имеют информации о том большом значении, которое придают этому знаку западные каббалисты, и потому имело бы смысл сказать о нем несколько слов сегодня, когда он начинает столь сильно привлекать внимание наших читателей. Подобно шестиконечной звезде, являющейся образом *макрокосма*, пятиконечная звезда имеет свое собственное глубокое символическое значение, ибо она представляет *микрокосм*. Первый знак -- "двойной треугольник", составленный из двух скрещенных и переплетенных треугольников, соответственно, черного и белого (избранный символом нашего Общества) -- известен в Европе как "печать Соломона", а также как "знак Вишну" в Индии; он должен представлять универсальный дух и материю, причем один *белый* конец символизирует дух, восходящий на небеса, а нижний конец его *черного* треугольника направлен в сторону земли. Пентаграмма также представляет земное проявление духа и материи. Эмблема *микрокосма* (или "малой вселенной"), достоверно отражающая в себе *макрокосм* (великий космос), -- это знак превосходства человеческого разума или духа над грубой материей.

Большинство тайн каббалистической или *церемониальной* магии, гностические символы и все каббалистические ключи пророчества сконцентрированы в этой пентаграмме, которую практикующие халдео-иудейскую каббалу рассматривают как наиболее сильный магический инструмент. В магическом вызывании духов, в ходе которого малейшее колебание, ошибка или оплошность становится фатальной для совершающего его, эта

звезда всегда находится на алтаре с благовониями и другими приношениями, под специальным треножником. В соответствии с расположением ее концов, она "вызывает добрых или злых духов, изгоняет, удерживает или захватывает их", -- сообщают нам каббалисты. "Оккультные качества являются следствиями действия элементарных духов", -- говорится в "Новой американской энциклопедии" в разделе "Магия", и, таким образом, здесь используется прилагательное "элементарный" по отношению к определенным духам, -- кстати, это именно то слово, в фабрикации которого спиритуалисты обвиняют теософов, тогда как "Н. А. энциклопедия" была опубликована за двадцать лет до рождения Теософского общества. "Эта таинственная фигура [пятиконечная звезда] должна быть освящена четырьмя элементами при помощи дуновения, опрыскана водой и высушена в фимиаме драгоценных благовоний; затем на нее нашептываются имена великих духов, таких как Габриил, Рафаил и Орифиил, буквы священной тетраграммы и другие каббалистические слова, и таинственным образом наносятся на нее", -- добавляет "Энциклопедия", приводя информацию из книг старых средневековых каббалистов и более современной работы Элифаса Леви -- "Догма и ритуал высшей магии". Современный лондонский каббалист, подписывающийся как "Адепт", -- некий корреспондент в лондонской спиритуалистической газете, -- высмеивает восточную теософию, и поставил бы ее -- если бы смог -- в подчиненное положение относительно еврейской каббалы с ее халдео-финикийской ангелологией и демонологией. Этот новоявленный Калиостро хотел бы, вероятно, объяснить силу и действенность "пятиконечной звезды" воздействием добрых "гениев", призванных им; тех *джинов*, которых он, подобно царю Соломону, вероятно, держит в бутылке, опечатав ее горлышко "печатью царя Соломона", которая была рабски скопирована этим мифическим властителем со знака индийского вайшнавья, вместе со всеми остальными вещами, вынесенными им из не менее мифического Офира, если его сосуды когда-либо вообще были там. Но объяснение, которое дают теософы случаям успешного облегчения боли (например, от укусов скорпиона) при помощи наложения пентаграммы, -- кстати, успеха, который мог бы стать постоянным у некоторых людей, знающих о причине, порождающей его, -- намного менее *сверхъестественное*, и оно отрицает любую теорию о действии "духов", совершающих его, считаются ли эти духи *человеческими* или *элементарными*. На самом деле, *пятиконечная форма* звезды должна что-то делать с болью, как это будет объяснено ниже, но это действие зависит и полностью подчинено главному действующему лицу этой операции, *альфе* и *омега* магической силы, -- **ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛЕ**. Все принадлежности церемониальной магии -- благовония, облачения, написанные иероглифы и ритуальные представления -- хороши только для начинающего, неопита, чьи силы должны быть развиты, его ментальная позиция в течение действий -- очищена, а его **ВОЛЯ** -- натренирована путем концентрации на таких символах. Каббалистическая аксиома о том, что маг может стать хозяином элементарных духов только превзойдя их в мужестве и смелости в их собственных элементах, имеет аллегорическое значение. Ужасные испытания посвящения в древние мистерии были выдуманы иерофантами лишь для того, чтобы проверить силу и мужество кандидата; следовательно, неопит, который доказал свое бесстрашие в воде, огне, воздухе и в ужасах киммерийской тьмы, признавался хозяином над ундинами, саламандрами, сильфами и гномами. Он "заставлял их повиноваться" и "мог вызывать духов", ибо, ознакомившись и постигнув сокровенную сущность оккультной или сокрытой природы и свойства элементов, он мог создавать по своей воле самые удивительные проявления или "оккультные" феномены при помощи комбинаций этих свойств, комбинаций, до сих пор сокрытых от непосвященных, так как поступательная и экзотерическая наука, которая продвигается медленно и осторожно, может размещать свои открытия только одно за другим и в их последовательном порядке, поскольку она до сих пор презирует идею учиться у тех, кто усвоил все таинства природы много веков назад. Многие оккультные тайны были найдены ей и выужены из древней магии, и все же она не поверит ей даже в

том, что, как было доказано, было известно древним эзотерическим ученым, или "адептам". Но нам не следует отвлекаться от нашей темы, и мы обратимся теперь к таинственному влиянию пентаграммы.

"Что же такого особенного есть в этом знаке?" -- спросят нас наши читатели. Не больше, чем в любом имени, -- ответим мы, -- ничего, кроме того, что, как было сказано выше, он помогает сконцентрировать внимание, а следовательно, приковать ВОЛЮ человека к некоторой точке. Магнетический или месмерический флюид, истекающий из кончиков пальцев руки, очерчивающей фигуру, лечит или, по крайней мере, останавливает острую боль в оцепеневших нервах, а не фигура *per se* [сама по себе]. И все же есть некоторые специалисты, которые доказывают, что *пятиконечная звезда*, концы которой представляют пять частей тела -- голову, две руки и две ноги -- или те каналы, откуда исходящие месмерические токи наиболее сильно и просто очерчивают эту фигуру (это очерчивание производит много более сильный эффект посредством пальцев, чем чернилами, мелом или карандашом), при наличии сильного желания облегчить боль, очень часто будут бессознательно вызывать излечивающий флюид из всех таких конечностей со много большей силой, чем каким-либо иным способом. *Вера* в фигуру преобразуется в могучую волю, а последняя -- в энергию, а энергия, какое бы чувство или причина не породили ее, безусловно, должна быть направлена куда-то и воздействовать с той или иной силой на это место; и совершенно естественно, что это будет тем самым местом, на котором в тот момент сконцентрировано внимание человека, оказывающего воздействие; и следовательно -- лечение приписывается невежественным месмеризатором ПЕНТАГРАММЕ. Как правильно замечает Шеллинг,

хотя магия в целом перестала быть объектом серьезного внимания ... она с одной стороны имела историю, которая связывает ее с высшими представлениями символизма, теософии и древней науки, тогда как с другой -- с нелепыми или трагическим заблуждениями многочисленных форм демономании... В греческой мифологии надо было искать остатки высочайшего разума и даже совершенную систему, которая простиралась бы далеко за тот горизонт, который показывают нам большинство древних письменных памятников ... и части той же системы можно обнаружить в еврейский каббале...

Эта "совершенная система" находится сегодня в руках немногих знающих на Востоке. Законность "магии" может обсуждаться фанатиками, но ее подлинность как искусства, и особенно как науки, едва ли может быть подвергнута сомнению. В этом совершенно не сомневается все римско-католическое духовенство, хотя страх перед тем, что она станет ужасным свидетелем против законности их собственной власти, заставляет священнослужителей поддерживать аргумент о том, что чудеса магии происходят из-за злобных духов или "падших ангелов". Магия все еще имеет в Европе "несколько ученых и уважаемых учителей и адептов", -- признает та же "Энциклопедия". И мы можем добавить, что повсюду в "языческом" мире ее реальность пользуется всеобщим признанием, и ее знатоки многочисленны, хотя они и пытаются избежать внимания со стороны скептически настроенного мира.

"Теософист", август, 1881
